

Военная академия Ланда сегодня буквально гудит: анонимный форум учебного заведения взорвался обсуждениями того, как Ли Ци избили до переломов, отправив в госпиталь.

Сначала все судачили о драке, а затем переключились на горячие споры о том, что внешность и способности Жуань Миньюя соответствуют уровню хрупкого омеги.

Всё изменилось, когда по сети разлетелась одна фотография, переключив внимание всей академии на Пэй Линьси и Жуань Миньюя.

На снимке высокий и статный Пэй Линьси держит Жуань Миньюя на руках. Он выглядит словно стройный бамбук, прямой и величественный, а Жуань Миньюй, прильнув к его плечу, кажется послушным маленьким ягнёнком.

Хотя руки у того, кто делал тайный кадр, заметно дрожали, размытое изображение вышло удивительно красивым. Невозможно было точно сказать, что именно в нем цепляло, но атмосфера была невероятной.

Хрупкий и тонкий альфа на руках у статного, сильного омеги — это не просто не вызвало отторжения, а выглядело эстетично. Да это же просто переворот всех представлений об АБО-системе!

Однако студенты, просматривающие форум, начали осознавать, что этот новичок, свалившийся как снег на голову и в пух и прах разнесший Ли Ци, — не просто очередной «страшный» первокурсник.

— Господа, на нем ведь форма омеги, верно? Я в шоке. Меня, оказывается, уделал омега. Лицо Жуань Миньюя всё-таки пригодились...

— О боже, забудьте вы про этого бесполезного красавца Жуань Миньюя! Вы видели медали на груди у новичка? Вы когда-нибудь видели столько наград? Лично я — нет... P.S. Мой отец — подполковник империи.

— Итог вышесказанного: это невероятно сильный омега с боевыми заслугами. Предварительно — не ниже подполковника. Имя неизвестно, прошлое неизвестно, цель прибытия неизвестна. Конец связи!

— Дополню: самое важное — он в первый же день понес Жуань Миньюя на руках! Черт возьми, я больше никогда не скажу, что Жуань Миньюй — лишь красивая пустышка.

В этой среде, где все преклоняются перед силой, каждый получил четкий сигнал: в академию поступил влиятельный омега, и этот «большой босс» взял под свое крыло Жуань Миньюя — главного красавца-неудачника, занимающего последнее место в рейтинге.

Жуань Миньюй вернулся в общежитие уже в полдень. Он пропустил утреннее занятие по мехе у преподавателя-дьявола, и при мысли о предстоящем наказании на душе стало совсем тошно.

Соседи-альфы не были откровенно жестоки к Жуань Миньюю, но и добрыми их назвать было нельзя.

Увидев, что Жуань Миньюй вернулся целым и невредимым, но от него пахнет омежьиными феромонами с ароматом красного вина, соседи переглянулись с недобрыми усмешками.

Толстяк У Цзи прищурился:

— О-о, наш маленький девственный альфа, тебя что, так и не обласкали? Запретный роман альфы и омеги не задался?

Жуань Миньюй поджал губы, промолчал и принялся собирать разбросанные по столу учебники. Соседи вечно трогали его вещи и никогда не клали на место — он уже привык.

Худощавый Вэй Ланьми прикрыл рот рукой, насмешливо добавив:

— Видимо, слишком слаб, вот его и побрезговали.

У Цзи поддакнул:

— Зато личико пригodiлось. Преподаватель Лю, который сто лет никому не давал отгулов, лично подписал ему справку. Видимо, этот омега был очарован до потери пульса.

Жуань Миньюй, дрожа от возмущения, с грохотом бросил книгу на стол и прикрикнул:

— Хватит болтать!

У Цзи опешил от неожиданной вспышки Жуань Миньюя. Он хотел огрызнуться, но побоялся, что его избьют так же, как Ли Ци, поэтому лишь пробурчал себе под нос:

— Ну надо же, пригрелся у большого босса и задрал нос.

Жуань Миньюй разозлился именно потому, что слова У Цзи попали в самую точку. Пэй Линьси, кажется, действительно стал им тяготиться...

Утром Пэй Линьси обронил пару дежурных фраз и ушел, не проявив больше никакого интереса. Неужели временная метка для него — пустой звук?

Жуань Миньюй помнил лишь, как вчера его одурманил густой винный аромат, а дальше всё как в тумане. Вроде бы перед глазами возникло крепкое, красивое тело, но Пэй Линьси лишь послушно подставил железу, чтобы Жуань Миньюй мог поставить временную метку.

Действия Пэй Линьси больше походили на помощь человеку, у которого случайно начался период повышенной чувствительности, и не более того. Хотя Пэй Линьси заботливо надел на него обувь, он ни словом не обмолвился о вчерашней метке.

Если альфа пометил омегу, он должен нести за него ответственность, но Пэй Линьси вел себя так, словно ничего не произошло.

Жуань Миньюй с горечью подумал: возможно, Пэй Линьси просто пожалел его из-за внезапного периода чувствительности и позволил себя пометить.

Сейчас Жуань Миньюй всё еще чувствовал этот пьянящий запах феромонов, исходящий от Пэй Линьси, но самому омеге, похоже, было на него наплевать.

Жуань Миньюй опустил голову, чувствуя, как глаза наполняются слезами. В конце концов, такой сильный и красивый омега, как Пэй Линьси, не придает значения меткам — у него полно альф, которые бегают за ним толпами. А он сам — всего лишь слабый альфа F-класса, которого к тому же приходится опекать...

В тот момент, когда Жуань Миньюй душила обида, на его оптический компьютер пришло сообщение из отдела тылового обеспечения:

— Уважаемый студент первого курса группы D Жуань Миньюй, ваша заявка на смену общежития одобрена. Ваша новая комната — A-182, предметы первой необходимости доставлены. Пожалуйста, подтвердите получение.

Корпус A? Разве это не элитное общежитие, куда могут заселиться только сто лучших студентов академии?

Жуань Миньюй в недоумении листал входящие и вдруг наткнулся на пропущенный запрос в друзья:

— Студент группы D Пэй Линьси хочет добавить вас в друзья.

Неужели мы в одной группе?

Военная академия Ланда распределяла студентов по комплексным показателям. Пэй Линьси по всем параметрам должен был быть в классе S, как он оказался в группе D?

Несмотря на сомнения, Жуань Миньюй послушно нажал кнопку подтверждения. Но Пэй Линьси так и не прислал ни сообщения. Жуань Миньюй подавленно закрыл диалоговое окно.

Однако, чем больше он думал об этом, тем сильнее злился. Он снова открыл чат и быстро застучал пальцами по экрану:

— Студент Пэй, спасибо, что вчера заступились за меня, я постараюсь вернуть этот долг. Я понимаю, что вчерашняя метка была случайностью, но если вы не хотите со мной сближаться, прошу, держите дистанцию. Это будет лучше для нас обоих...

Отправить. В черный список. Всё одним махом.

Жуань Миньюй тупо уставился на экран, чувствуя, как сердце сжимается от разочарования. Никакое он не Высочество, никакая не защита — всё это, должно быть, были просто выдуманные на ходу шутки.

С самого пробуждения мысли Жуань Миньюя были заняты лишь Пэй Линьси и ароматом вина, возникшим от смешения их феромонов. Нельзя так продолжать.

Жуань Миньюй тряхнул головой и отправил запрос в тыловой отдел, спрашивая, не ошиблись ли они с комнатой. Три месяца назад он уже подавал заявку на переезд, не выдержав придирок соседей, но её никто не рассматривал. Получить уведомление сегодня было крайне странно.

— Информация о переводе верна, можете не волноваться.

Ответ пришел почти мгновенно — полная противоположность тому равнодушию, с которым отдел работал раньше.

Над головой Жуань Миньюя всплыло несколько вопросительных знаков. Что происходит?

В этот момент на оптические компьютеры всех студентов пришло помеченное красным сообщение от учебного отдела:

— Всем преподавателям и студентам явиться сегодня в 14:00 в аудиторию Шэнхуэй F2 на церемонию зачисления нового студента Пэй Линьси. Мероприятие обязательно для посещения, отсутствие или ранний уход запрещены.

Увидев имя Пэй Линьси, Жуань Миньюй снова почувствовал укол в сердце. Впрочем, на такой грандиозной церемонии он — лишь невзрачный альфа в толпе, вряд ли Пэй Линьси вообще заметит его со сцены.

Придя в аудиторию, Жуань Миньюй отчетливо почувствовал, что на него смотрят гораздо чаще, чем обычно. Помимо привычного презрения, в этих взглядах читалось недоброе любопытство.

Пэй Линьси в первый же день избил Ли Ци, у которого были влиятельные покровители, и унес на руках известного бесполезного капризулю. На форуме всюду спорили, появятся ли они сегодня вместе на церемонии. Но сам Жуань Миньюй, словно увядшая роза, стоял в углу, опустив голову и ни с кем не общаясь.

Сплетни не заставили себя ждать:

— Ого, недолго музыка играла, вернулся в исходное состояние. Видимо, на одной внешности далеко не уедешь.

— Не стоит болтать лишнего, а вдруг он сейчас снова пристроится к какому-нибудь сильному альфе? В последнее время так популярны отношения между альфами.

— Судя по твоим словам, ты собираешься встать в очередь, чтобы его подобрать?

— Черт, отношения между альфами — это не для меня, но если это тот самый Жуань, то, наверное, от омеги он ничем не отличается.

Двое прохожих, громко перешептываясь, уставились на Жуань Миньюя и разразились хохотом. Жуань Миньюй сжал кулаки, посмотрел на них и злобно бросил:

— Заткнитесь!

Но это были альфы класса В, и они, ничуть не испугавшись, продолжили:

— Слышишь, какая-то птичка чирикает?

Жуань Миньюй почувствовал жжение в груди, словно какая-то сила бесконтрольно рвалась наружу. Кончики его пальцев горели, голос стал громче:

— Я сказал, заткнитесь!

Сегодня он был особенно вспыльчив, сердце колотилось, словно гром, ударяя по остаткам рассудка. А когда Жуань Миньюй пришел в себя, то обнаружил, что двое альф, насмехавшихся над ним, лежат на полу: один, держась за голову, опустился на колени, другой — с искаженным от боли лицом и разбитым в кровь лицом.

Студенты вокруг замерли, перешептываясь:

— Это галлюцинация? Мне показалось, или Жуань Миньюй только что уложил двух альф класса В?

— Черт, он что, таблеток наглотался? Почему стал таким свирепым?

Альфа, стоящий на коленях, с налитыми кровью глазами упрямо спросил:

— Жуань, ты, мать твою, притворялся слабым, чтобы поиздеваться над нами?

Жуань Миньюй растерянно смотрел на свои руки, пытаясь понять, что только что произошло. Он просто почувствовал ярость, жар в груди, а потом... просто свалил двух альф, которые были намного сильнее его?

Беспорядки привлекли внимание начальника инспекционного отдела, следящего за порядком в академии. Хэн Юань, альфа класса А, студент третьего курса, известный своей неподкупностью и строгостью. Поверх школьной формы на нем был накинут плащ студенческого совета, и при ходьбе он создавал вокруг себя поток воздуха.

Жуань Миньюй увидел недовольное лицо Хэн Юаня и подумал, что сегодня его точно запишут в нарушители.

Хэн Юань обвел всех взглядом и поправил очки:

— За создание беспорядков и сбор толпы — среднее дисциплинарное взыскание.

Жуань Миньюй опустил голову и, несмотря на тревогу, тихо сказал:

— Я не знаю, когда именно начал драку, но готов понести ответственность...

Хэн Юань холодно ответил:

— Не нужно. Твоим делом будет заниматься президент, у меня нет полномочий вмешиваться.

— Президент?

— О... Ты еще не знаешь? Это Пэй Линьси.

Хэн Юань не стал больше ничего объяснять и прямо сказал:

— Не стой столбом, иди за мной.

Жуань Миньюй совсем запутался:

— Куда?

— За кулисы, президент ждет тебя.

— ...А?

Хэн Юань посмотрел на растерянное лицо Жуань Миньюя и сам задался вопросом: неужели такой сильный омега, как Пэй Линьси, решил завести себе слабого альфу-куклу для красоты? Он украдкой оглядел Жуань Миньюя: действительно, тот был изящнее любого омеги. Видимо, сильным мира сего нужно, чтобы рядом кто-то радовал глаз.

Жуань Миньюй вошел за кулисы вслед за Хэн Юанем и издали увидел, что Пэй Линьси окружен толпами омег и альф. Даже среди таких выдающихся студентов академии Пэй Линьси выделялся.

На нем была черная форма, а плащ студенческого совета подчеркивал широкие плечи и узкую талию. У него не только была утонченная внешность омеги, но и фигура, которая ничуть не уступала альфам, а благодаря постоянным тренировкам выглядела еще более гибкой и мощной. В свете ламп он казался греческой статуей, полной дикой красоты и жизненной силы.

Жуань Миньюй потеревил край своей одежды. По сравнению с Пэй Линьси он казался слишком хрупким. У него не было такой статной фигуры альфы, лишь тонкая прослойка мышц от тренировок. Кожа слишком белая и нежная, а лицо... лицо, которому позавидовал бы любой омега.

Чем больше он думал, тем ничтожнее себя чувствовал. Как такой альфа, как он, может быть достоин такого омеги, как Пэй Линьси?

Увидев Жуань Миньюя, Пэй Линьси сначала замолчал, а затем отвел его в пустую раздевалку. Пространство было тесным, и в воздухе смешивались их запахи. Пэй Линьси был на голову выше, и Жуань Миньюю приходилось задира́ть голову, чтобы смотреть на него.

Выражение лица Жуань Миньюя было решительным:

— Студент Пэй, мы просто однокурсники, пожалуйста, отпустите меня.

Взгляд Пэй Линьси померк, он перехватил Жуань Миньюя за рукав:

— Ваше Высочество, мне нужно вам кое-что сказать...

Жуань Миньюй прервал его:

— Не нужно, я не хочу слушать. Думаю, я всё ясно выразил в сообщении.

Жуань Миньюй не понимал, почему Пэй Линьси продолжает его преследовать после того, как поиграл с ним.

Глаза Пэй Линьси покраснели, взгляд был сложным и мрачным. Наконец, словно решившись на что-то, он закрыл глаза и опустил на колени у ног Жуань Миньюя.

Пэй Линьси, подполковник трех звезд с ростом метр восемьдесят пять, вот так склонил голову перед Жуань Миньюем. Это была поза полной покорности самца насекомого перед самкой.

Пэй Линьси обнажил затылок, и аромат красного вина заполнил тесное помещение. Он хрипло прошептал:

— Ваш запах... исчез... можно мне снова поставить метку?

Сердце Жуань Миньюя дрогнуло. Что происходит? Разве Пэй Линьси не позволил себя пометить лишь из жалости? И что делает этот сильный омега, стоя на коленях и умоляя об укусе?

Пэй Линьси смотрел на носки туфель Жуань Миньюя, и, не получив ответа, почувствовал, как сердце пронзила боль.

— Вы не хотите? Помечать такого странного омегу, как я, вам противно, да?

Пэй Линьси сжал руки на коленях:

— Я понял... Больше я не появлюсь у вас на глазах, буду держаться подальше. Прошу, Ваше Высочество, забудьте всё, что я сегодня натворил.

В глазах Пэй Линьси стояли слезы, он хотел в последний раз взглянуть на Жуань Миньюя. Тот, у кого под глазами разлился румянец, склонил голову и издал невнятный звук:

— М-м?

— Ваше Высочество, вы снова пьяны?

— Не пьян~

Жуань Миньюй ответил мягко, но его пальцы легли на железу Пэй Линьси. Хотя он был пьян, самое важное он помнил. Он серьезно и с обидой произнес:

— Я-то думал, ты брезгуешь мной, потому что я слаб, и не хочешь признавать временную метку.

Пэй Линьси поспешно возразил:

— Как можно! Быть помеченным вами — моя величайшая честь!

— Хочешь, чтобы я снова тебя пометил?

Холодные пальцы Жуань Миньюя в шутку провели по горячей железе Пэй Линьси, заставляя того содрогнуться.

— Умоляю!

Пэй Линьси, проживший в этом мире три года, впервые почувствовал такое спокойствие. Жуань Миньюй не был самцом, но он был существом, способным успокоить его тело, в котором сочетались признаки самки и омеги.

Омеги S-класса никогда не страдали от сбоев в период повышенной чувствительности, Пэй Линьси — не исключение. Сейчас не был его период, но он чувствовал себя даже хуже, чем в это время. Каждая пора его тела кричала от близости Жуань Миньюя.

Еще ближе, еще... пока эта никчемная самка не поглотит его целиком!

Само существование Жуань Миньюя было для Пэй Линьси неизлечимым, бесконечным периодом повышенной чувствительности.

<http://bllate.org/book/19851/1954367>